

Негативная вежливость — это концепция, предложенная в 1987 г. американскими социолингвистами Пенелопи Браун и Стивеном Левинсоном в монографии «Politeness: some universals on language usage» («Вежливость: некоторые универсалии употребления языка»). Она относится к дискурсивным стратегиям взаимодействия, которые направлены на сохранение личного пространства и автономии собеседника. Негативная вежливость оказывает влияние на восприятие реальности, являясь результатом проекции говорящего.

Негативная вежливость проявляется в том, что говорящий старается избежать давления или навязывания своих мнений, уважая границы другого человека и акцентируя его право на свободу принятия решений.

Негативная вежливость часто отождествляется с коммуникативной стратегией хеджирования заключающейся в целенаправленном ослаблении иллокутивной силы высказывания, без которого оно может звучать невежливо, излишне эмоционально или даже агрессивно. Понятие хеджей впервые встречается у Дж. Лакоффа, который определяет их как слова и выражения, которые делают высказывания «более или менее размытыми»

Целью настоящего исследования является анализ, сравнение и интерпретация реализации стратегий хеджирования в речевом поведении героев двух литературных произведений разных эпох: классического романа нравов *Pride and Prejudice* («Гордость и предубеждение») английской писательницы начала XIX века Джейн Остин и его современной адаптации *Eligible* (официальный перевод на русский язык на настоящий момент отсутствует) американской писательницы Кёртис Ситтенфельд. Оба романа сочетают в себе черты романтической истории и социальной сатиры, где ирония и реалистичное изображение повседневной жизни английского/американского общества соответствующей эпохи служит фоном для развития отношений главных героев.

В качестве основных методов исследования применялись контекстуальный анализ и интерпретация, а также статистические методы обработки текстов с помощью приложения открытого доступа AntConc.

Сразу следует отметить, что исследование имеет свои ограничения. Нельзя отрицать, что речевые характеристики персонажей в значительной степени зависят от авторского идиостиля, который определяется такими факторами, как когнитивный стиль автора, индивидуальные модели мышления, гендерные предпочтения, индивидуальная «картина мира». Вкладывая в уста персонажей те или иные хеджи, авторы невольно проецируют на речь героев свои собственные представления о вежливости и собственный репертуар языковых средств, служащих ее реализации. Тем не менее, жанровое и сюжетное сходство романов, а также их сопоставимый объем по количеству лемм и словарной плотности позволяют нам использовать их в качестве исходного материала исследования.

Репертуар хеджирующих средств в английском языке весьма разнообразен. Хеджирование может осуществляться на семантическом, синтаксическом и прагматическом уровнях. На лексическом уровне негативно-вежливые высказывания, минимизирующие потерю «лица» собеседника, формируются благодаря митигирующим словам и фразам *sort of, rather, technically, quite, pretty* и др. Анализ

показал, что наиболее частотным лексическим хеджем в романе *Pride and Prejudice* является слово *quite* (0,0007855717), в то время как в романе *Eligible* – это слово *just* (0,00224643262). Эти и другие наречия подобного типа реализуют стратегию уклончивости, преуменьшения значимости предстоящего взаимодействия:

“*Your mother must have been quite a slave to your education.*” (*Pride and Prejudice*).

“*I think she just doesn't want to face how serious things could have been,*” *Jane said* (*Eligible*).

Интересна также сочетаемость наречия *pretty*, более частотного в романе *Eligible* (0,0001721404 и 0,0000057274 соответственно): у Сеттенфельд *pretty* определяет такие прилагательные, как *dull, healthy, huge, quickly, surprised, sure, much*, а у Джейн Остин лишь *far, near, much, well*. Самым частотным у современных героев является сочетание *pretty sure*, которое, возможно, невзирая на свою митигирующую функцию, указывает на более открытое выражение девушкой своего мнения, чем в эпоху провинциального джентри.

Стратегия митигации или смягчения негативного эффекта реализуется за счет слов, минимизирующих важность предстоящего речевого взаимодействия. Обычно это достигается за счет наречий *just, only, a little, a bit* и др.

“*Sally and I have gotten ourselves in a bit of a pickle,*”

A lot of those girls were a bit outrageous to begin with. (*Eligible*)

Отдельного внимания заслуживает использование модальных глаголов в анализируемых произведениях. Следует отметить, что в романе Джейн Остин модальные глаголы встречаются на порядок чаще, чем у Сеттенфельд. Однако не все модальные глаголы являются средствами хеджирования. Явное количественное преобладание модальных глаголов у Джейн Остин мы объясняем особенностями ее идиостиля, т.к. они в большинстве своем относятся не к диалогам героев, а к размышлениям и описаниям их действий, в то время как у Ситтенфельд модальные глаголы чаще встречаются именно в разговорной речи персонажей.

Как Джейн Остин, так и Кёртис Ситтенфельд используют модальные глаголы в непрямых речевых актах, что является мощным прагматическим средством негативной вежливости. К таким речевым актам косвенного характера относятся, прежде всего, вопросы-просьбы:

“*I'm so sorry, but I need to go. Could you — I'm sorry to ask this — could you take me back to Charlotte's to get my stuff, then give me a ride to the airport?*” (*Eligible*).

В данном примере используется комбинированная тактика: не прямой речевой акт – просьба отвезти в аэропорт – дополняется стратегией извинения *I'm sorry to ask this*, что также является одним из показателей негативной вежливости.

У Джейн Остин модальный глагол *could* также используется в косвенных вопросах, но обычно не в качестве просьбы, а как упрек собеседнику, смягченный за счет непрямолинейности высказывания, как это делает мистер Дарси в разговоре с Элизабет:

“*Could you expect me to rejoice in the inferiority of your connections?*”

Хеджирование наиболее ярко проявляется в речевых актах, построенных по формуле: *felicity condition + {assertion + negation ± subjunctive ± possibility operator ± tag ± please}*. Сослагательность, модальность (модальный глагол или выражение *I suppose*), разделительный вопрос значительно снижают иллокутивную силу высказывания, делая его максимально вежливым и «ликосберегающим». Несмотря на то, что Джейн Остин в 4 раза чаще, чем Кёртис Сеттенфельд, вкладывает в уста своих героев фразу *I suppose*, именно последняя использует высказывания, которые полностью или частично строятся этой формуле, которую Браун и Левинсон относят к стратегии негативного пессимизма, например:

“I don’t suppose that any of you can appreciate the terror a man might feel being so outnumbered,” Mr. Bennet said (Eligible).

Что касается такого средства хеджирования, как разделительные вопросы, в современном романе их практически нет, или же вместо вопросительного тэга используется наречие *right*, что является характерной особенностью современного английского языка:

Перформативные хеджирования представлены перформативными глаголами в сочетании с отрицательными конструкциями, они одинаково часто встречаются в обоих романах, например:

- *I hope at least it will not afford you any displeasure. (P&P)*
- *I hope it doesn’t seem like I’m not grateful. (Eligible)*

Стратегия извинения и выражения нежелания затруднить или обидеть собеседника также является одной из составляющих негативной вежливости.

- *I’m so sorry, but I need to go. (Eligible)*
- *I mean, sorry, but I still consider you a jackass. (Eligible)*

Исследование показало, что несмотря на временную дистанцию, базовая цель негативной вежливости — сохранение автономии собеседника и минимизация «угрозы лицу» — остаётся неизменной в текстах обеих эпох, что можно расценивать как имманентный признак английской лингвокультуры. Обе писательницы используют широкий репертуар хеджирующих средств. В то же время, стратегии негативной вежливости и их лингвистическая реализация не являются статичными и подвергаются изменениям под влиянием социокультурных, исторических и когнитивных факторов. Современный английский язык демонстрирует тенденцию к упрощению синтаксических конструкций, расширение лексического репертуара хеджей, смещение фокуса на комбинированные тактики. Тем не менее, ключевые принципы негативной вежливости — уважение границ собеседника и минимизация давления — сохраняют свою актуальность, подтверждая универсальность этих коммуникативных стратегий в англоязычном дискурсе.